

В жилах Теодора начали пульсировать две силы. Его левую руку пекло, словно он сунул её в костёр, в то время как правая казалась заледеневшей.

Как настоящие Инь и Ян, они реагировали друг на друга и сопротивлялись друг другу.

И вправду, отдача Абраксаса, заклинания, превосходящего количество имеющихся у него кругов, была попросту несопоставима с другой магией.

Если бы Теодор хоть на мгновение потерял концентрацию, он бы самоуничтожился от распирающей его изнутри силы.

Тео знал это, а потому нервничал.

«Тем не менее, я могу это сделать»

Он нервничал, но не боялся. Когда-то он уже преуспел с этим заклинанием в куда менее совершенных условиях, а потому был уверен, что на этот раз наверняка сумеет добиться успеха.

Одновременно с этим он сохранял остроту своего восприятия. Его чувства больше не были похожи на волны, сталкивающиеся со скалами, став напоминать капли дождя, падающие на камень. Он укрепил свой дух и собрал в кулак всю свою силу воли, как сформировавшаяся в атмосфере влага собирается в цельную каплю.

То, что ему предстояло сделать, было похоже на продевание нити в крошечное игольное ушко, но дисциплинированная концентрация Теодора сделала это возможным.

Две неустойчивые силы объединились, приобретя сферическую форму.

Вшу-у-у-у...

Формирующаяся энергия издала спокойный резонирующий звук.

В отличие от поединка с Хайдом, на этот раз не было никакого магического шторма. Не возникло даже самых малейших колебаний, поскольку Теодор поддерживал две противоречивые сущности в абсолютной стабильности.

Он стоял на границе Инь и Ян, глядя сверху вниз на законы этого мира.

– Принудительная гармонизация.

Не было никакой необходимости использовать «Пространственный Выход» Умбры. Благодаря его пробужденным чарам, он уже превзошел пределы «невозможных явлений».

Противоречие жара и холода, установленное правилами термодинамики, больше не имело власти над этим процессом. Маг, достигший вершины, вышел за рамки законов материального мира.

Эта великая магия, Абраксас, была настоящим ключом к 8-му Кругу.

А в следующий момент родилось ядро «мира» Теодора.

– ... Хм-м.

В отличие от спокойного Теодора, Пан Эллионес всерьез напрягся.

Он был истинным воином, который прошел через многие поля сражений и стоял впритык к следующему шагу трансцендентности. Если бы он не смог оценить природу происходящего перед ним явления, то ему стало бы настолько стыдно, что он совершил бы суицид.

– Значит, ты решил пойти ва-банк. Но чтобы тягаться со мной в силе...!?

Голос Пана Эллионеса был одновременно наполнен и гневом, и восхищением, и яростью. Показав противнику свой решительный настрой, мастер меча тут же окружил себя красной аурой.

Двуручный меч Эллионеса взмыл высоко в небо, превратившись в сплошное пламя. Земля не выдержала увеличенного веса ауры, и ноги Пана Эллионеса провалились в неё по колено.

Тем временем Теодор понял, что намеревается сделать Пан Эллионес.

«Это оно»

Сразу же после схватки с Маркизом Ферганой, произошел огромный взрыв, напоминающий вулканический. Эта разрушительная сила была эквивалентна магии 7-го Круга и, судя по всему, Пан Эллионес вновь пытался воссоздать эту атаку. Аура, поглотившая двуручный меч и самого мечника, была видна даже невооруженным глазом. И это отчетливо свидетельствовало об убийственных намерениях 4-го Меча Империи Андрас.

Кто победит? Этот вопрос уже давно перестал беспокоить умы двух людей. Оба мастера были уверены в своей победе и отбросили в сторону все лишние мысли, сконцентрировавшись лишь на одном: уничтожении своего противника.

Великая магия, ΑΒΡΑΞΑΣ: первая фаза «вода и огонь»...

И разрушительная атака Супер-тяжелого меча, Пана Эллионеса: 0-ой тип, Крушение Мира.

По чистой случайности, эти две техники были противоположны друг другу. Та, которая стремилась создать, и та, которая хотела уничтожить... «Семя мира» и «Меч вымирания».

Сфера, которая содержала в себе неопишуемую силу, была направлена против клинка, способного сравнять с землей целую гору.

– -----!!

Звук и свет исчезли, а всё вокруг заполнили последствия удара, блокирующего все человеческие чувства. Только два мастера смогли выжить, находясь в этом пространстве.

Земля растаяла, будто масло, в то время как атмосфера превратилась в безжизненный вакуум. Тем временем преодолевший атаку своего врага Пан Эллионес наблюдал, как две силы борются друг с другом в самом эпицентре этого катаклизма.

«Это... Это и вправду не совсем обычное дело. Не думал, что кто-то сможет продать мою силу»

Его Крушение Мира было опасным для любого противника, однако требовало слишком много времени на подготовку. Однажды с его помощью он остановил реку, а как-то раз полностью уничтожил горную деревню орков.

Тем не менее, неизвестная магия, которую использовал Теодор Миллер, обладала большей силой. Однако Пан Эллионес лишь покрепче перехватил свой двуручный меч.

– Я удивлен, но этого недостаточно, чтобы одолеть меня.

Возможно, в этом раунде он проиграл, но это не значило, что ему не хватало силы для дальнейшего противостояния. Его особую технику нельзя было так просто заблокировать. Его разрушительная сила обладала повышенной «прочностью», и если он сможет пережить эту атаку...

Однако в тот самый момент, когда он об этом подумал...

– Нет.

В его сознание вошел голос, неслышимый для ушей.

– На этом всё.

Беззвучный голос Теодора Миллера проник сквозь непроницаемый барьер из света и шума, объявив о своей победе. В конце концов, Пан Эллионес до самого конца так и не понял одной важной вещи.

Теодор скрывал свою «вторую атаку».

Это была великая магия, АВΡΑΣΑΕ, и её вторая фаза: «коллапс ветра и земли».

Данная техника не ограничивалась лишь огнём и водой. Земля и ветер также были противоположными стихиями. И в своём истинном совершенстве Абраксас использовал все четыре атрибута.

«Назовем это «Стихийный Взрыв»!»

А затем Пана Эллионеса поглотил беззвучный шторм.

Бу-ту-тух!

Паладин с золотым щитом оступился и прокатился по земле. Защищаться от атак мастера меча было не так и сложно, но болезненного удара в бок от второго противника оказалось достаточно, чтобы его равновесие было нарушено.

Как только защита крестоносца рухнула, на него обрушился настоящий град ударов. Один из них сумел точно пробиться сквозь эту брешь, целясь прямо в голову паладина. Если бы эта атака достигла своей цели, мозг Рубена был бы мгновенно уничтожен.

– Ч-чёрт бы вас побрал!

Крестоносец был загнан в угол, что вынудило его использовать технику, которую он припасал на самый последний момент.

В отличие от магической силы, которая существовала в теле самого мага, божественная сила находилась извне, а потому требовалось больше времени на её концентрацию. Опытный крестоносец мог пропитать себя насквозь божественной силой, а также увеличить допустимый предел с помощью экипировки.

В случае с Рубеном, эту роль играли его меч и щит. Данные сокровища содержали в себе божественную силу и могли использоваться для спасения жизни крестоносца.

И вот, поверхность круглого щита ярко вспыхнула, испуская волны божественной силы, отталкивающие двух мастеров.

– Хм-м, как же меня это раздражает.

– Не торопитесь. Мы почти закончили.

Бэк Чонмюн и Орта упустили возможность быстро прикончить Рубена, но всё равно оставались спокойными. И было так потому, что подобная ситуация происходила уже не в первый раз.

В отличие от прошлого сражения с крестоносцем, теперь Бэк Чонмюн сражался бок о бок с Ортой, что позволяло им как атаковать, так и защищаться. Как только божественная сила, хранящаяся в реликвии, подойдет к концу, сопротивление Рубена будет быстро подавлено.

Однако это не означало, что не было и других переменных.

– Бог Солнца Лайрон! Услышь своего слугу...

– Не хочу этого слышать.

Прежде, чем молитва вызвала новый всплеск божественной силы, Орта шевельнул пальцами. Свет, протянувшийся с неба к Рубену, был перебит, и поток божественной силы остановился.

Глаза крестоносца наполнили два чувства, которые он никогда прежде не испытывал: страх и ужас.

– Н-нет, как моя техника...?

– Тебе незачем это знать.

Не было никаких оснований учить Рубена, а потому, дав столь холодный ответ, Орта вновь разрубил пространство.

– Ку-а-а-ак!

Рубен едва избежал этой атаки, но на его лице осталось длинное рассечение. Если бы он дернулся в сторону мгновением позже, это перерезало бы его кости.

Будучи тенью, которая блуждала по континенту, выполняя миссии во благо Мелтора, Орта знал, как обращаться с паладинами и жрецами. Тактика поглощения энергии реликвий и различные трюки, мешающие молитвам: всё это было хорошо известно ему.

Ключом к любой победе всегда было знание своего противника. Это была настоящая правда

жизни. Таким образом, Орта знал слабые места крестоносцев и не преминул воспользоваться ими. А из-за того, что в сложившейся обстановке Рубену приходилось отбиваться сразу от двух мастеров, он попросту не успевал реагировать на все атаки.

Это означало, что он не представлял собой угрозы.

А затем Орта сделал вид, что допустил ошибку, приблизившись к Рубену, который тут же вскрикнул и замахнулся мечом:

– Юх-ха-а!

«Этот безмозглый маг осмелился так опрометчиво подойти на расстояние удара? Что ж, во имя Бога я накажу его за проявленное высокомерие!»

Золотистое лезвие рассекло воздух, и...

– Дурак.

... И разрубило пустое пространство. Орта лишился нескольких нитей своих волос, но добычей Рубена он не стал. Нет, если быть точнее, он сам успешно атаковал его.

– Тебе нужно больше тренироваться с мечом, – посмеялся над ним Орта, взмахнув руками.

Это была магия, рассекающая пространство. И вот, прежде чем Рубен успел отклониться назад, кончики пальцев Орты разрубили тело Рубена по диагонали. Нет, если быть точнее, они «разрезали» его.

– Э-э?

Тем не менее, ни боли, ни кровотечения не последовало, и к Рубену вернулось его восторженное выражение лица. Он не знал, что сделал Орта, но его атака была бессмысленной. Орта всё-таки допустил ошибку, обладая идеальным преимуществом.

Итак, теперь Рубен мог убежать. Крестоносец не упустил этот момент, почувствовав, что маг уже не успеет его остановить. Он перенёс всю оставшуюся божественную силу в свои ноги, и...

Бу-дух.

И ничего не смог сделать, плюхнувшись на задницу с расстроенным выражением лица. Почему он споткнулся в такой опасной ситуации? Это была по-настоящему детская ошибка.

Однако вскоре он всё понял.

Крестоносец попросту не чувствовал нижней части своего тела!

– Ч-что за...?

– Я перерубил некоторые из твоих спинномозговых нервов, – невыразительно ответил Орта, словно рассказывая о сегодняшнем завтраке, – Твоя живучесть подобна таракану. Но даже ты не можешь залечивать раны, которые не можешь ощутить. С медицинской точки зрения, твоя сила неэффективна.

Орта посмотрел на упавшего Рубена презрительным взглядом, что повергло крестоносца в настоящее безумие.

Фу-дух!

Тем временем меч Бэк Чонмюна пронзил руку Рубена, а заодно и его сердце, пригвоздив тем самым крестоносца к земле.

– Укх... Кхек... Ху...

Тем не менее, Рубен не умер.

Бэк Чонмюн холодно посмотрел на крестоносца и прищелкнул языком.

– Ха, даже это его не убивает.

– Чтобы убить крестоносца, недостаточно пронзить его сердце.

– Значит...?

Не отвечая на вопрос, Орта поднял большой палец и одновременно с этим обрубил обе ноги Рубена.

– Ук-ха-а-а-ак!

– Не суетись. Твои спинномозговые нервы обрезаны, поэтому ты не чувствуешь боли.

Это могло показаться жестоким, но Бэк Чонмюн просто промолчал.

Регенеративная сила Рубена, показанная во время как этого боя, так и предыдущего, означала, что у него есть хороший шанс пережить даже самую серьезную травму. Он будет продолжать сражаться и с пронзенным сердцем, и с отрубленными ногами. Как только Бэк Чонмюн вытащит свой меч, крестоносец начнет быстро восстанавливаться.

Бдум!

В конце концов, Орта пнул молчащего Рубена по подбородку.

– Как же я устал от этих тараканоподобных паладинов.

Орта действовал так, будто вспомнил что-то плохое, связанное с представителями данной профессии. Затем Мастер Белой Башни подобрал меч и щит Рубена. Их мощь полагалась на божественную силу, но Орта решил, что лучше забрать их с собой.

Спрятав реликвии в пространственный карман, он вытащил кандалы. Это были те самые кандалы, которые ранее использовались на Муджаке. Приняв их из рук Орты, Бэк Чонмюн заковал крестоносца и со вздохом произнес:

– Уф, мы сделали это. Благодарю Вас за помощь, господин Орта.

– Моя помощь была естественной. Я понимаю и уважаю беспокойство наследного принца.

Победителем в этой гражданской войне должен был стать либо принц Эльсид, либо Герцог Корнуолл. После того, как всё закончится, войска Мелтора и Андруса вернутся к себе домой, так что их подход к текущим событиям отличался. По сравнению с Королевством Лайрон, соседом Солдуна, северные державы были далеко. А потому, если это было возможно, Эльсид хотел, чтобы крестоносца победили, но не убивали.

И Орта решил не пренебрегать этой просьбой. Если бы Мастер Белой Башни намеревался убить его, а не взять в плен, то их сражение закончилось бы на тридцать минут раньше. Итак, Бэк Чонмюн выразил благодарность Орте за его рассудительность.

А в следующий момент...

- -----!!

В нескольких километрах от них произошел взрыв невиданной мощи. В небо поднялось грибовидное облако, а земля резко задрожала. Дистанция до эпицентра взрыва была значительной, но даже здесь можно было почувствовать огромный жар и давление.

- Похоже, ещё одна битва подошла к концу, - пробормотал Орта, первым осознав произошедшее.

Один из двух сильнейших людей исчез. Но даже Орта, с его выдающимися навыками, с такого расстояния не мог сказать кто выиграл или проиграл.

Издав легкий вздох, он нахмурился и добавил:

- Разве я не сказал, чтобы ты не забывал докладывать, сэр Теодор?

Впервые за всю свою карьеру Мастер Белой Башни понял, что чересчур компетентный юниор тоже может стать причиной головной боли.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/212259>